АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ
СТРЕЛОЧНИК

Александр Николаевич Житинский

Бенджи

Серия «8. Фантастические рассказы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171048
Стрелочник: Геликон Плюс; Москва; 2000
ISBN 5-93682-012-2

Бенджи

В сквере Адмиралтейства стоит памятник Пржевальскому. У подножия бюста, подогнув под себя ноги, устроился бронзовый верблюд. Это любимый верблюд великого путешественника. Он один из многочисленного каравана удостоился чести быть отлитым в бронзе.

С другой стороны, неразумно было бы ставить памятник всему каравану. Хорош он был бы в сквере Адмиралтейства, да и в любом другом месте!

Но дело не в этом.

Близкое знакомство мое с верблюдом началось, когда моя возлюбленная стала назначать мне свидания у памятника Пржевальскому. Обычно я приходил первым, сидел на скамейке, курил и рассматривал верблюда. Я хорошо его изучил, потому что приходил на свидания каждый день, утром, в обед и вечером. Возможно, я совсем не уходил оттуда, из скверика Адмиралтейства.

Я ждал ее, она приходила, садилась рядом и тоже начинала курить. У нас были всяческие сложности. У нас были бесподобные сложности, которые мы сами нагромождали, а потом устранялись с большим трудом.

Обычно она приносила одну-две сложности в своей красной сумочке. Я сразу туда заглядывал и разыскивал их среди тюбиков губной помады, пудрениц, сигаретных пачек, расчесок и предметов непонятного назначения.

Это ей не нравилось.

– Что за привычка заглядывать в чужие сумки? – говорила она, перекладывая сумку подальше от меня.

Я мягко напоминал, что мы уже перестали быть чужими, что мы теперь свои, даже больше того – близкие. Она недоверчиво качала головой, потом замолкала надолго и вдруг говорила:

– Знаешь чего? Знаешь чего?..

И так раз пятьдесят. Постепенно я проникался любопытством, хотя почти наверняка знал, что кончится очередной сложностью. И действительно, она вынимала из сумочки сложность в виде письма или фотографии, или адреса какого-нибудь, или номера телефон. Мы начинали ее рассматривать, она тут же разрасталась, принимала гигантские размеры, распугивала воробьев и прохожих и так далее. Мне стоило большого труда свернуть сложность компактно и запихать в бронзовую сумку, навьюченную на бронзового верблюда. Постепенно их там набилось много. Верблюд олимпийски терпел. Ни разу он не высказал своего неудовольствия.

Все это в молодежной периодике называют любовью. Однако, у нас имелись отягчающие обстоятельства. Она с детства была замужем, а я был женат тоже с детства. Это серьезно компрометировало нашу любовь в смысле молодежной периодики и переводило ее в разряд аморальных поступков.

Плюс к тому у нас имелась склонность к выпивке. Это уже совсем ни к черту не годилось, романтика трещала по всем

швам, но нам в тот непродолжительный период было наплевать. Мы пили вино прямо на скамейке перед верблюдом, а пустые бутылки складывали туда же, в сумку, рядом со сложностями. Неизвестно, чего было больше – сложностей или бутылок.

Вдобавок ко всему, мы еще и работали вместе, в одном милом учреждении. Правда, в те месяцы – май, июнь и июль – мы не работали, а сидели в скверике. Изредка кто-нибудь из нас ходил за зарплатой, покупал вино и приносил на скамейку. Скамейка была обжита нами прочно, мы даже повесили на нее таблички: «Не ходить! Работают люди» и «Не стой под стрелой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.